КАРТИНЫ ПО РУССКОЙ ИСТОРІИ

ИЗДАННЫЯ ПОДЪ ОБЩЕЙ РЕДАКЦІЕЙ И СЪ ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫМЪ ТЕКСТОМЪ

С. А. КНЯЗЬКОВА.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЙ ТЕКСТЪ КЪ КАРТИНѢ № ■ 24 ■

МОСКВА.
ИЗДАНІЕ І. КНЕБЕЛЬ.
1908

Проверено 1953 г.

Картины по русской исторіи.

Пятьдесятъ художественно исполненныхъ картинъ въ краскахъ, размѣромъ 66×88 см. Оригиналы картинъ исполнены художниками: Л. С. Бакстомъ, А. Н. Бенуа, И. Я. Билибинымъ, А. М. Васнецовымъ, В. М. Васнецовымъ, М. В. Добужинскимъ, С. В. Ивановымъ, Д. Н. Кардовскимъ, Б. М. Кустодіевымъ, Е. Е. Лансере, Л. О. Пастернакомъ, Н. К. Рерихомъ, В. А. Сѣровымъ.

Объяснительный текстъ, планъ и общая редакція **С. А. Князькова.**

---

50 картинъ по подпискѣ по 90 к.
50 картинъ, накл. на кожаной бумагѣ по 1 р. 05 к.
50 картинъ на полотнѣ по 1 р. 45 к.
Каждая картина отдѣльно 1 р. 10 к.
Каждая картина отдѣльно, наклеен. на кож. бум., 1 р. 25 к.
Каждая картина отдѣльно, наклеен. на полотнѣ, 1 р. 65 к.
Объяснительный текстъ къ каждой картинѣ по 10 к.

I. Кіевская Русь.

1) Городище восточныхъ славянъ, *Н. К. Рериха.*
2) Торгъ у восточныхъ славянъ, *В. М. Васнецова.*
3) Варяги, *В. М. Васнецова.*
4) Христіанство и язычество, *С. В. Иванова.*
5) Судъ во времена Русской Правды (X—XII вв.), *И. Я. Билибина.*
6) Вѣче, *А. М. Васнецова.*
7) Съѣздъ князей, *И. Я. Билибина.*

II. Суздальская Русь.

8) Новгородскій торгъ, *А. М. Васнецова.*
9) Баскаки, *А. Е. Архипова.*
10) Дворъ удѣльнаго князя (XIII—XIV вв.), *А. М. Васнецова.*

III. Московская Русь.

11) Великій государь, царь и самодержецъ всея Руси, *С. В. Иванова.*
12) Святѣйшій патріархъ, *С. В. Иванова.*
13) Боярская Дума (XVI—XVII вв.), *С. В. Иванова.*
14) Земскій Соборъ (XVII в.), *С. В. Иванова.*
15) Въ Приказѣ Московскихъ временъ, *С. В. Иванова.*
16) Судъ въ Московскомъ государствѣ, *С. В. Иванова.*
17) Пріѣздъ воеводы, *С. В. Иванова.*
18) Смотръ служилыхъ людей (XVI—XVII вв.). *С. В. Иванова.*
19) На сторожевой границѣ Московскаго государства, *С. В. Иванова.*
20) Стрѣльцы, *С. В. Иванова.*
21) Юрьевъ день, *С. В. Иванова.*
22) Площадь въ городѣ Московскихъ временъ, *А. М. Васнецова.*
23) Монастырь въ Московской Руси (XIII—XVII вв.), *А. М. Васнецова.*
24) Школа въ Московской Руси, *Б. М. Кустодіева.*
25) Въ горницѣ древне-русскаго дома Московскихъ временъ (XVI—XVII вв.), *А. М. Васнецова.*
26) Въ смутное время, *С. В. Иванова.*
27) Во времена раскола, *С. В. Иванова.*

IV. Всероссійская Русь.

28) Въ Нѣмецкой слободѣ, *А. Н. Бенуа.*
29) Солдаты Петра Великаго, *Д. Н. Кардовскаго.*
30) Флотъ Петра Великаго, *Е. Е. Лансере.*
31) Засѣданіе Сената Петровскихъ временъ, *Д. Н. Кардовскаго.*
32) Постройка канала при Петрѣ Великомъ, *В. А. Сѣрова.*
33) Въ школѣ временъ Петра Великаго, *Д. Н. Кардовскаго.*
34) Гулянье въ Лѣтнемъ саду при Петрѣ Великомъ, *В. А. Сѣрова.*
35) Петръ Великій, *В. А. Сѣрова.*
36) Императрица Анна и ея дворъ (1730—1740), *Д. Н. Кардовскаго.*
37) Цесаревна Елизавета у Преображенск. казармъ 25 нояб. 1741 г., *Е. Е. Лансере.*
38) Выходъ императрицы Екатерины II, *А. Н. Бенуа.*
39) Въ лагерѣ Екатерининскихъ солдатъ, *А. Н. Бенуа.*
40) Дворянское собраніе въ Екатерининскія времена, *А. Н. Бенуа.*
41) Въ крѣпостной деревнѣ конца XVIII, нач. XIX вѣка, *А. Н. Бенуа.*
42) Вахтпарадъ при императорѣ Павлѣ I (1796—1801), *А. Н. Бенуа.*
43) Въ разоренной Москвѣ (1812 г.), *М. В. Добужинскаго.*
44) Въ военномъ поселеніи, *М. В. Добужинскаго.*
45) Декабристы, *Л. О. Пастернака.*
46) Ученье солдатъ въ Николаевское время, *М. В. Добужинскаго.*
47) Городъ въ Николаевское время, *М. В. Добужинскаго.*
48) Балъ въ Москвѣ 30-хъ годовъ, *Л. О. Пастернака.*
49) Люди 40-хъ годовъ, *Л. С. Бакста.*
50) Освобожденіе крестьянъ, *Б. М. Кустодіева.*

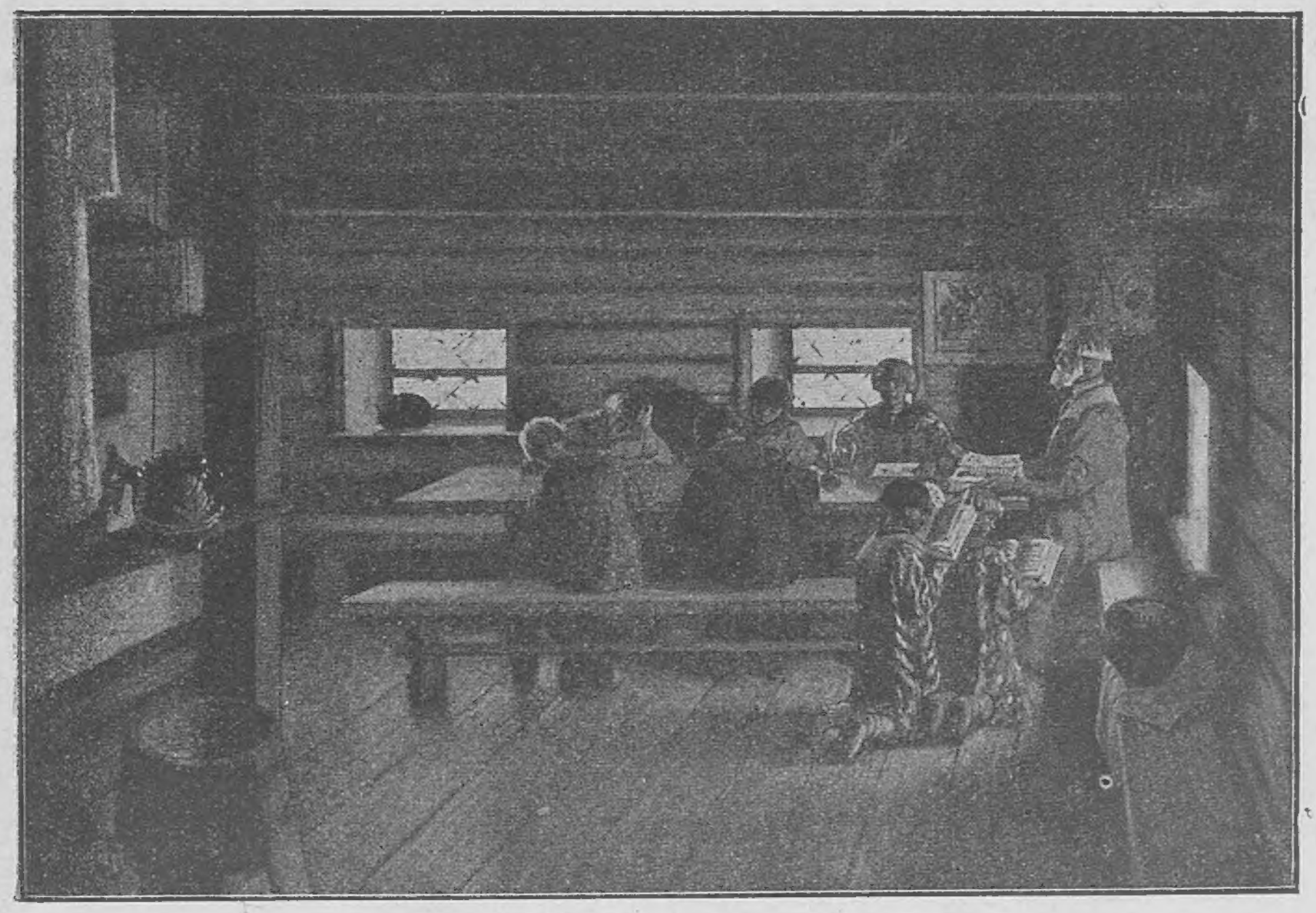
Картины по русской исторіи,

изданныя подъ общей редакціей

С. А. КНЯЗЬКОВА.

Объяснительный текстъ

къ картинѣ № 24.



Б. М. Кустодіевъ. Школа въ Московской Руси.

Изданіе ГРОСМАНЪ и КНЕБЕЛЬ, Москва.

1908.

2
4819-24

5618

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ
обозначенного здесь срока

ПОСТАВЩ. ДВОРА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
МОСКВА, ТВЕРСКАЯ,
Т-ВО СКОРОПЕЧ. А.А. ЛЕВЕНСОНЪ
МАМОНОВСКІЙ ПЕР. С.Д.

Научная Б-ка
им. Горького
при ЛГУ

Древняя Русь долгое время не знала школы, какъ государственнаго учрежденія. Почти до самаго конца XVII в. школьное дѣло на Руси было частнымъ предпріятіемъ и, какъ всякое частное предпріятіе тѣхъ временъ, отличалось слабымъ развитіемъ, свойственнымъ той ступени хозяйственнаго состоянія, которая характеризуется выраженіемъ «домашняя промышленность». Школа древней Руси и была, по преимуществу, частнымъ промысломъ для тѣхъ лицъ, которые брались за дѣло обученія ребятъ грамотѣ. Школы устраивались иногда при церквахъ прихожанами, или возникали сами собою по почину предпріимчиваго дьячка или дьякона. Учителя въ древней Руси, обыкновенно, выходили изъ духовенства. Учили они или у себя на дому, или ходили «межъ дворъ», нанимаясь къ тѣмъ, кто хотѣлъ обучить своихъ дѣтей.

На картинѣ изображена школа на дому у какого-нибудь любителя—книжника, на старости лѣтъ избравшаго себѣ дѣло «благого просвѣщенія юныхъ».

Школьный день начинался въ древне-русской школѣ рано. Около семи часовъ утра начинали собираться ученики. Каждый, войдя въ горницу, истово крестился три раза на образъ въ переднемъ углу и отвѣшивалъ потомъ глубокій поклонъ учителю. Когда всѣ были въ сборѣ, учитель приказывалъ прочесть молитву. Разсаживались за простымъ столомъ на скамьяхъ. Каждый ученикъ доставалъ изъ мѣшка или платка книгу-азбуку и сейчасъ же, не ожидая приказанія учителя, начиналъ про себя долбить новый урокъ или «зады», т.-е. пройденное раньше. Къ учителю, межъ тѣмъ, привели новаго ученика.

Еще вчера были у него отецъ и крестный мальчика и ударили по рукамъ о платѣ учителю и предметахъ обученія. Обо всемъ этомъ составили даже запись, которую переписалъ площадной подъячій, тогдашній нотаріусъ. Съ этой записью учитель и родители ученика могутъ обратиться въ судъ, если кто-нибудь изъ нихъ не выполнитъ обозначенныхъ въ записи условій. Новичекъ молился на образъ, дѣлалъ земной поклонъ учителю, и, вынувъ изъ-за пазухи красивую рѣзную, костяную или деревянную указку, готовъ былъ сѣсть за ученье. Отецъ еще разъ крестилъ сына, напоминалъ ему о томъ, чтобы онъ учился хорошенько и внимательно и почаще призывалъ «молитвословно» св. пророка Наума, который наставляетъ на умъ, да святыхъ угодниковъ Косму и Даміана, скорыхъ послушниковъ и помощниковъ во всѣхъ школьныхъ затрудненіяхъ. Вчера дома этимъ святымъ служили молебенъ, и священникъ тоже самое говорилъ новому ученику. Проводивъ до двери родителя новаго ученика, учитель обращалъ вниманіе на тѣхъ мальцовъ, которые принесли съ собой горшки каши, увязанные въ отрѣзки доброй матеріи, или полотна, смотря по зажиточности учащагося; сверхъ каши были положены деньги «въ бумажкѣ» — немного: не какъ плата за ученье, а какъ «почесть», даръ. Кашу принесли, согласно обычаю, тѣ ученики, которые кончили изученіе какой-либо школьной премудрости: выучили всѣ склады, отчитали часословъ или псалтырь и т. д. Забравъ съ каши деньги, учитель усаживался, крестясь, на свое мѣсто подъ образами, въ красномъ углу, благоговѣйно и крестясь разгибалъ одну изъ книгъ, стараясь не щелкать застежками ея переплета, вздѣвалъ на носъ большіе круглые очки и начиналъ свое трудное дѣло.

Древне-русская школа не дѣлилась на классы. Ученики разныхъ степеней обученія сидѣли за однимъ столомъ, и учитель занимался съ каждымъ по очереди, соединяя, впрочемъ, всѣхъ шедшихъ вровень въ одну группу. Прежде другихъ привлекались къ дѣлу новички и самые младшіе ученики. Новичку учитель не безъ извѣстной торжественности вручалъ букварь и заставлялъ его, показывая указкой, называть вслѣдъ за собой отдѣльныя звуки азбуки, именуя ихъ по тогдашнему азъ, буки, вѣди, глаголь и т. д. Пока малышъ не

заучитъ всѣ буквы наизусть и не научится безъ запинки, «единымъ духомъ», выкладывать всю азбуку, разбирая отдѣльныя буквы и порознь, ему не перейти къ слѣдующей ступени — складамъ. Указавъ новичку нѣсколько буквъ, учитель предлагалъ ему долбить на ихъ память, заботливо присматриваясь къ разнымъ начертаніямъ каждой, а самъ подзывалъ къ себѣ тѣхъ, кто долбилъ слога. Такихъ было нѣсколько. Если кто изъ нихъ шалилъ, пока учитель занимался съ новичкомъ, то за это виновный ставился на колѣни, что являлось довольно милостивымъ наказаніемъ въ сравненіи съ плеткой и розгами, которыя висѣли на гвоздикѣ подъ рукой у учителя. Изучавшіе слога хоромъ начинали твердить, отчеканивая каждый слогъ и называя каждую его букву: буки-азъ — ба, вѣди-азъ — ва, или буки-рцы-азъ — бра, глаголь-люди-о — гло и т. д. Слѣдующіе по степени учености мальчики были уже тѣ, которые читали молитвы при букварѣ или часословъ и псалтырь. Самые старшіе читали дѣянія апостольскія и евангеліе. Эти ученики, каждый по очереди, сначала отбарабанивали безъ запинки вчерашній урокъ, а потомъ разбирали подъ руководствомъ учителя слѣдующія страницы. Учитель слѣдилъ за чтеніемъ, прерывая, заставляя повторять, добиваясь, чтобы ученикъ читалъ безъ запинки, ровнымъ голосомъ, слегка на-распѣвъ, «не борзяся», т.-е. не торопясь, съ толкомъ. Покончивъ разборъ новаго, ученикъ возвращался на свое мѣсто и твердилъ новый урокъ, стараясь взять его «на зубокъ», т.-е. выучить наизусть. Послѣ этого онъ принимался твердить «зады», т.-е. повторять пройденное ранѣе, или вооружался гусинымъ перомъ, которое старательно, по указанію учителя, «очинивалъ» и, макая его въ глиняную чернильницу, принимался заботливо выводить буквы славянской азбуки, списывая ихъ съ «примѣру»—съ прописи, составленной самимъ учителемъ или мастеромъ письменнаго дѣла, какимъ-нибудь старымъ подъячимъ изъ приказа или земской избы.

Около двѣнадцати часовъ дня ученье въ школѣ прекращалось— и ученики и учитель отправлялись по домамъ обѣдать. Послѣ обѣда, по обычаю, спали и собирались снова въ школу около двухъ часовъ пополудни. Учебный день длился еще часа два и прекращался, какъ только зазвонятъ къ вечернѣ. По знаку учителя школьники вставали

со своихъ мѣстъ и пѣли хоромъ молитву св. Симеона Богопріимца: «Нынѣ отпущаеши раба твоего»...

Послѣ молитвы ученики тихо, «не борзяся», застегивали на застежки переплеты своихъ часослововъ и псалтирей, увертывали въ платъ или холщевую сумку буквари, клали на мѣсто указки, прибирали столъ, составляли на полки книги, чернила, перья, ножички для чинки перьевъ. Затѣмъ выметали самое помѣщеніе, вытирали пыль, выносили лохань съ грязной водой отъ умыванья, приносили свѣжую воду. За всѣмъ этимъ слѣдилъ «староста»,—старшій ученикъ, назначенный на эту должность учителемъ.

Прибравъ школу, ученики кланялись низко учителю и расходились по домамъ. Учитель при этомъ напоминалъ своимъ питомцамъ, чтобы они шли домой не шумя, а «со всякимъ смиреніемъ», «безъ шутокъ и безъ пханія другъ друга и біенія, безъ рѣзваго бѣганія и каменноверженія и всякихъ ненадобныхъ дѣтскихъ глумленій». Проходя мимо церкви, ученики должны были останавливаться и творить истовые поклоны, чтобы всѣ видѣли, какому добру и благочестію учатъ ихъ въ школѣ.

Дома мальчикъ долженъ былъ разсказать родителямъ, что онъ проходилъ въ школѣ, и прочесть тотъ урокъ, который выучилъ. Само собой разумѣется, ученикъ долженъ былъ сказать родителямъ, какому наказанію подвергъ его въ этотъ день учитель, и тутъ, бѣднягѣ, въ дополненіе къ школьнымъ лозанамъ и подзатыльникамъ, прибавляли болѣе или менѣе серьезныя, смотря по винѣ, родительскія колотушки.

Такимъ образомъ, за всякій школьный проступокъ или неуспѣхи мальчика и въ школѣ и дома ожидало наказаніе: розги или просто колотушки. Страхъ наказанія, боль и стыдъ являлись, слѣдовательно, движущими средствами стариннаго русскаго воспитанія и педагогики.

Старинные русскіе сборники всякой школьной премудрости—«азбуковники»—стихами и прозой воспѣвали пользу и спасительность тѣлеснаго наказанія.

Розгою Духъ Святый дѣтище бити велитъ
Розга убо ниже мало здравія вредитъ...

возглашаетъ одно такое стихотвореніе и далѣе на множество ладовъ воспѣваетъ спасительность лозы и ремня плетки.

Цѣлуйте розгу, бичъ и жезлъ лобзайте:
Та суть безвинна, тѣхъ не проклинайте...

совѣтуетъ учащимся другое стихотвореніе.

По воскреснымъ днямъ и праздникамъ ученики послѣ обѣдни приходили въ школу и поздравляли учителя съ праздникомъ, а учитель бесѣдовалъ съ дѣтьми, разсказывалъ имъ, какъ умѣлъ проще и доступнѣе, о праздникѣ и свое повѣствованіе заключалъ краткимъ поученіемъ, послѣ котораго, помолившись, всѣ расходились.

При этихъ праздничныхъ поздравленіяхъ ученики подносили учителю въ честь различные дары, по большей части, изъ съѣстного— кто что могъ по своему состоянію. Учителю, человѣку, обыкновенно, скромному въ средствахъ, эти подношенія служили большимъ подспорьемъ въ его хозяйствѣ, особенно передъ праздниками; учитель писалъ тогда родителямъ своихъ учениковъ даже особыя поздравительныя напоминанія о присылкѣ разныхъ запасовъ.

На этихъ праздничныхъ и воскресныхъ бесѣдахъ учитель разсказывалъ своимъ питомцамъ и тѣ немногія свѣдѣнія изъ области различныхъ наукъ, какими онъ обладалъ. Такими же объясненіями сопровождалось и чтеніе часослова, псалтиря и другихъ книгъ. Въ самой распространенной азбукѣ, такъ-называвшемся «азбуковникѣ», заключался цѣлый рядъ свѣдѣній, превращавшихъ букварь въ своего рода краткое руководство-учебникъ для многихъ предметовъ. Послѣ алфавита, складовъ, словъ подъ титлами и молитвъ, въ азбуковникѣ заключались свѣдѣнія о дняхъ недѣли, объ ихъ названіяхъ, о субботѣ, объяснялось, что значитъ выраженіе «во едину отъ субботъ». Объясняя послѣдовательность дней недѣли, учитель разсказывалъ дѣтямъ начатки священной исторіи; разсказы о дняхъ недѣльныхъ вели съ собой знакомство съ календаремъ и лѣтосчисленіемъ, съ цифирью и начатками счета и ариѳметики. Затѣмъ въ азбуковникахъ помѣщены основныя правила грамматики русскаго языка, правда, очень сбивчивыя, трудно и въ безпорядкѣ изложенныя. Интересно, что много мѣста среди правилъ занимаетъ одно, — о томъ «како есть съ ятемъ различати»; интересны правила о томъ, когда и какія ударенія слѣдуетъ ставить на словахъ при письмѣ. Перечисляя далѣе въ извѣстномъ порядкѣ христіанскія имена, азбуковникъ повѣствуетъ

Научная Б-ка им. Горького при ЛГУ

о крещеніи Руси, о нѣкоторыхъ другихъ историческихъ фактахъ и лицахъ. Затѣмъ въ азбуковникѣ имѣлись правила стихосложенія, ноты и, въ заключеніе, толкованіе о семи мудростяхъ философскихъ: грамматикѣ, діалектикѣ, риторикѣ, музыкѣ, ариѳметикѣ, геометріи, астрономіи. Конечно, всѣ эти науки описаны въ азбуковникѣ очень кратко и поверхностно, такъ что у читателей оставалось только одно свѣдѣніе,—что существуютъ такія-то и такія-то науки. Болѣе подробное извѣстіе о нихъ любознательный читатель могъ получить путемъ долгаго, кропотливаго и усидчиваго чтенія древнихъ отцовъ церкви. Конечно, эти свѣдѣнія оказывались сильно устарѣлыми для состоянія этихъ наукъ въ XVI и XVII вв.

При чтеніи статей азбуковника учитель, вѣроятно, пополнялъ и разъяснялъ, какъ умѣлъ, краткія данныя книги, и у учащихся получался въ результатѣ нѣкоторый запасъ знаній, которыя считали и тогда необходимыми для образованнаго человѣка; самостоятельное чтеніе различныхъ сборниковъ—«Пчелы», «Измарагдовъ», «Граѳографовъ», и проч. должно было пополнять и расширять свѣдѣнія человѣка, который хотѣлъ поддерживать на высотѣ ихъ достоинства знанія, полученныя въ школѣ.

Древне-русская школа, слѣдовательно, вовсе не была такой ужъ чисто механической мастерской для изготовленія умѣющихъ читать и писать людей. Распорядкомъ своей жизни, правилами, какія она предъявляла учащимся, составомъ и характеромъ своихъ книгъ и заключающихся въ нихъ знаній, она воспитывала людей опредѣленнаго образа и уклада мыслей. Идеаломъ древне-русской педагогіи былъ человѣкъ, умѣющій «святыя книги чести и главизны ихъ выразумѣвати» съ тѣмъ, чтобы дать ясное и отчетливое толкованіе ихъ содержанія себѣ и другимъ—«простецамъ». Образованный человѣкъ, по тогдашнему представленію,—это сугубо религіозный человѣкъ, къ которому можно обратиться за всякимъ толкованіемъ показавшихся темными мѣстъ, какъ въ книгахъ св. Писанія, такъ и въ различныхъ тонкостяхъ ритуала и обрядности церковной службы; образованный человѣкъ долженъ былъ, по тогдашнимъ представленіямъ, давать «нелѣностный» отвѣтъ на всякій запросъ, обращенный къ нему, съ подробнымъ указаніемъ на основанія своего отвѣта, съ подробной

мотивировкой этихъ основаній ссылками на ученіе и толкованія различныхъ отцовъ и учителей церкви. Если тогдашній образованный человѣкъ дѣлалъ это все напзусть, не разгпбая книгъ, то тѣмъ почтеннѣе и убѣдительнѣе казался его ученый авторитетъ для совопросниковъ.

При такомъ взглядѣ на ученость можно представить себѣ типъ образованнаго человѣка московскихъ временъ — это очень религіозный, живущій по всѣмъ правиламъ христіанскаго порядливаго житія человѣкъ, постоянно читающій книги св. Писанія, готовый всегда поговорить на разные отвлеченные вопросы религіозной жизни и знанія, обладающій громадпымъ запасомъ впитанныхъ въ себя свѣдѣній о томъ, что написано въ тѣхъ или иныхъ книгахъ, гдѣ, какъ и что сказалъ тотъ или иной святой о томъ вопросѣ, который возникъ при собесѣдованіи. Не борзяся, цѣлыми главами и пареміями выкладывалъ, бывало, такой ученый мужъ свои свѣдѣнія въ поученіе и разумѣніе собравшимся послушать его. Въ этихъ рѣчахъ было очень мало своихъ «умствованій», но очень много огромныхъ цитатъ и выдержекъ.

Блестящимъ примѣромъ образованнаго по древне-русскому представленію человѣка является безспорно царь Иванъ Васильевичъ Грозный; судьба, заставившая его вступить въ переписку съ княземъ Курбскимъ, сохранила для насъ превосходные образцы манеры и пріемовъ, съ какими строилъ свою рѣчь древне-русскій образованный человѣкъ. По поводу другого произведенія царя Ивана, проф. В. О. Ключевскій такъ отзывается о характерѣ изложенія царя: оно отличается «живостью и образностью. Мысль не всегда идетъ прямымъ логическимъ путемъ и, натолкнувшись на трудный предметъ, туманится или сбивается въ сторону, по порой обнаруживаетъ большую діалектическую гибкость. Тексты св. Писанія не всегда приводятся кстати, но очевидна обширная начитанность автора не только въ св. Писаніи, но и въ переводныхъ греческихъ хронографахъ,—тогдашнихъ русскихъ учебникахъ всеобщей исторіи... Не менѣе иныхъ нынѣшнихъ записныхъ ученыхъ царь Иванъ любилъ нестрить свои сочиненія цитатами кстати и некстати. Въ первомъ письмѣ князю Курбскому онъ на каждомъ шагу вставляетъ отдѣль-

ныя строки изъ Писанія, иногда выписываетъ подъ рядъ цѣлыя главы изъ ветхозавѣтныхъ пророковъ и апостольскихъ посланій и очень часто, безъ всякой нужды, искажаетъ библейскій текстъ. Это происходило не отъ небрежности въ списываніи, а отъ того, что царь Иванъ, очевидно, выписывалъ цитаты наизусть» (Курсъ лекцій, ч. II, стр. 242—243).

Въ этой характеристикѣ сразу можно узнать человѣка, котораго и тогда, и въ наше время одинаково зовутъ начетчикомъ; типъ этотъ живетъ еще и въ наше время въ старообрядствѣ, сохранившемъ въ себѣ еще такъ много чертъ старинной русской жизни и быта.

См. *Н. Лавровскій*, „О древне-русскихъ училищахъ“; *Д. Мордовцевъ*, „О русскихъ школьныхъ книгахъ конца XVII в.“; *П. Забѣлинъ*, „Характеръ начальнаго образованія въ до-Петровское время“.

Научная б-ка
. Горького
при ЛГУ

Картины по географіи и этнографіи.

АЛЕЗИ. Жизнь въ различныхъ широтахъ. Пять таблицъ, исполн. въ краскахъ, разм. 104×75 см. на холстѣ . . . . . 10.—

1. Гренландія.—2. Россія.—3. Италія.—4. Египетъ.—5. Конго.

БАМБЕРГЪ. Учебная стѣнная карта Европы. Масштабъ 1 : 3.000.000. Карта эта имѣется въ двухъ видахъ: I. Физическая. II. Политическая.

Цѣна каждаго изданія въ листахъ 9.— | Накл. на холстъ съ палками . 20.—

БОРЗОВЪ, А. А. Картины по географіи Россіи. I. Европейская Россія. 12 художественно исполненныхъ картинъ въ краскахъ, размѣромъ 66×88 см. Оригиналы исполнены художниками А. А. Чумаковымъ и Е. И. Ягужинскимъ.

Цѣна за всѣ 12 картинъ . . . 9.— | На кожаной бумагѣ, съ тесьмой 1.—
На кожаной бумагѣ, съ тесьмой 10.80 | На холстѣ 1.40
На холстѣ . . . . . 15.60 | Объяснительный текстъ . . . —.50
Каждая картина отдѣльно . . —.85 |

1. Черноземное великорусское пространство.—2. Малороссія (лѣвобережная).—3. Новороссійскія степи.—4. Полѣсье (Пинское).—5. Южный берегъ Крыма.—6. Поволжье среднее. — 7. Московскій Промышленный районъ.—8. Озерный край.—9. Уралъ.—10. Прибалтійскій край.—11. Мезенская тундра (зимой).—12.—Мурманское побережье.

ВЕЙГЕЛЬДЪ. Географическо-статистическія таблицы. 3 таблицы въ краскахъ, разм. 88×66 см., по . . . . . —.60
На кожаной бумагѣ, съ тесьмой по . . . . . —.75
На холстѣ 1.15

1. Величина и плотность населенія разныхъ странъ свѣта.—2. Величина и плотность населенія Европейскихъ государствъ.—3. Распредѣленіе религій на земномъ шарѣ.

ВЛАХЪ. Изображеніе географическихъ понятій. 3 изящно исполн. хромолитографиров. таблицы, размѣромъ 60×80 см., изображающія:

1. Пустыня.—Заливъ и гавань.—Вулканъ.—Горы. 2. Озеро.—Проливъ.—Плоскогорье.—Перешеекъ. 3. Островъ.—Архипелагъ.—Полуостровъ.—Мысъ.

Цѣна за всѣ 3 таблицы 2.50
На кожаной бумагѣ, съ тесьмой . 2.95 | На холстѣ 4.15

ГЕЛЬЦЕЛЬ. Картины большихъ городовъ, изящно исполн. въ краскахъ, разм. 141×92.

Парижъ, Лондонъ, Прага по . 3.— | Вѣна, Берлинъ и Римъ по . . 4.20
На холстѣ по . . . . . 4.20 | На холстѣ по 5.40

ГЕЛЬЦЕЛЬ. Географическія характерныя картины для школъ и дома, изданныя подъ руководствомъ извѣстныхъ педагоговъ и ученыхъ. 40 хромолитограф. картинъ, разм. 59×79 см. Полное изданіе . . . . . 96.—

Каждая картина порознь . . 2.40 | На картонѣ 3.20
На кожаной бумагѣ, съ тесьмой 2.55 | На холстѣ 2.90

1. Ортлеръ (Горный массивъ въ Ретическихъ Альпахъ, Австро-Венгрія).—2. Каньоны и водопады р. Шошоны въ С. Америкѣ.—3. Заливъ Поццуоли съ бухтой Байе и мысъ Мизено.—4. Пустыня.—5,6. Вернская нагорная страна.—7. Горячій ключъ Отукапуаранти.—8. Сьерра-Невада (Калифорнія).—9. Плато Анагуакъ.—10. Неаполь съ Везувіемъ.—11. Глетчеръ Пастера.—12. Нильскіе пороги у Ассуана.—13. Мысъ Столбовой на Землѣ кронпринца Рудольфа.—14. Дюны о. Гельголандъ.—15. Дѣвственный тропическій лѣсъ на берегахъ Амазонки.—16. Гавань Нагасаки.—17. Адельсбергскій гротъ.—18. Тальспорнъ въ верхнемъ Инталѣ (Тироль).—19. Векельсдорфскія скалы.—20. Дунай у Вѣны.—21. Мангрововые лѣса въ Венецуэлѣ.—22. Снѣжныя вершины Исполиновыхъ горъ.—23,24. Штеттинскій заливъ.—25. Каттаро (Далмація).—26. Гаммерфестъ.—27. Столовая гора съ Капштадтомъ.—28. Крутой берегъ Ирландіи („Дамба исполиновъ").—29. Венгерская степь у Дебречина.—30. Большой каньонъ въ Колорадо.—31. Вулканъ Килауэа съ потокомъ лавы на о. Гаваѣ.—32. Видъ Кинчинджинга съ предгоріями Гималаевъ съ Даржилента.—33. Лофоденскіе острова.—34. Гора Трехъ Сестеръ и циркъ Гаварни.—35. Рыбное озеро и видъ на море съ вершины Татровъ.—36. Степь Массаи съ горой Килиманджаро.—37. Рейнъ у Гоара.—38. Сибирская тундра.—39. Лессовая терраса (Китай).—40. Земляныя пирамиды у Боцена (Тироль).

ГРОСМАНЪ и КНЕБЕЛЬ (изд.). Вокругъ свѣта. Художественный альбомъ въ краскахъ. Въ перепл. . . . . 5.—

ГРОСМАНЪ и КНЕБЕЛЬ (изд.). 20 картинъ по физической географіи. Русское изданіе извѣстныхъ нѣмецкихъ картинъ Шрейбера, рекомендованныхъ С.-Петербургскимъ Подвижнымъ музеемъ, 20 раскрашен. картинъ, разм. 20×25 см., всѣ вмѣстѣ въ обложкѣ . . . . . 2.—

На холстѣ . . . . . 4.— | На картонѣ (съ обѣихъ сторонъ) 3.—

1. Формы земной поверхности.—2. Рейнъ у Бингена.—3. Ледникъ.—4. Дюны.—5. Жизнь въ глубинѣ моря.—6. Венгерская степь.—7. Неаполь и Везувій.—8. Іерусалимъ.—9. Чайная плантація.—10. Кофейная плантація.—11. Сахарная плантація.—12. Долина Нила въ Египтѣ.—13. Караванъ въ пустынѣ.—14. Камерунъ (въ Африкѣ).—15. Ніагарскій водопадъ.—16. Переселенцы въ Америкѣ.—17. Индѣйцы сѣв. Америки.—18. Бразильскій лѣсъ.—19. Лапландія.—20. Альпійскія горы.

Новая цена
Руб. 08

ГРОСМАНЪ и КНЕБЕЛЬ (изд.). Россія въ картинахъ. Большія стѣнныя картины характерныхъ видовъ Россіи, въ краскахъ, по оригиналамъ Л. Ѳ. Пищалкина. Размѣромъ 90×60 см. (бывшее изданіе Лавровой и Поповой). 8 картинъ всѣ вмѣстѣ . . . . . 6.—

На кожаной бумагѣ, съ тесьмой 7.60 | На холстѣ 10.80

Содержаніе: Уралъ.—Поволжье.—Средняя Россія.—Кавказъ.—Крымъ.—Малороссія.—Финляндія.—Крайній Сѣверъ.

КИРХГОФЪ. Изображеніе человѣческихъ расъ. 12 черныхъ литографированныхъ таблицъ, размѣр. 65×85 см., съ изображеніями различныхъ человѣческихъ народностей:

1. Индѣецъ.—2. Негръ.—3. Папуасъ.—4. Готтентотъ.—5. Японецъ.—6. Полинезіецъ.—7. Китаецъ.—8. Бушменъ.—9. Австраліецъ.—10. Нубіецъ.—11. Арабъ.—12. Эскимосъ.

Цѣна за всѣ 12 таблицъ . . 9.60 | На кожаной бумагѣ, съ тесьмой 1.35
На кожаной бумагѣ, съ тесьмой 11.40 | На холстѣ 1.75
На холстѣ . . . . . 16.20 | Объяснительный текстъ на русскомъ языкѣ . . . . . —.20
Отдѣльно каждая таблица . . 1.20 |

КУНЕРТЪ М. и Г. ЛЕЙПОЛЬДЪ. Европа. Карта физическая и политическая, исполненная на манеръ рельефныхъ картъ. Масштабъ 1 : 3.000.000. Разм. 163×184 см. Карта эта имѣется въ продажѣ въ двухъ видахъ: I. Физическая, безъ границъ государствъ, но съ обозначеніемъ городовъ. II. Физическая съ ясными границами государствъ красной краской, городами, главными желѣзнодорожными линіями. Цѣна каждаго изданія въ листахъ 9.60

Накл. на холстъ, съ палками 17.10

ЛЕМАНЪ. Географическ. характерныя картины. 57 таблицъ въ краскахъ, разм. 88×66 см. Всѣ вмѣстѣ въ листахъ 52.50

На кожаной бумагѣ, съ тесьмой 61.40 | На кожаной бумагѣ, съ тесьмой по 1.—
На холстѣ . . . . . 85.15 | На холстѣ 1.40
Каждая таблица въ листахъ по —.85 |

(Табл. 48 стоитъ 1.80, табл. 47 и 49 по 2.40 безъ наклейки.)

Объяснительный текстъ къ нимъ на русскомъ языкѣ вып. I . . . . —.50

1. Гельголандъ съ дюнами.—2. Рейнъ у Бингена.—3. Кельнскій соборъ.—4. Тюрингенскій лѣсъ.—5. Саксонская Швейцарія.—6,7. Исполиновыя горы (двойная картина).—8. Рейнскій водопадъ у Шафгаузена.—9,10. Бернскія Альпы (двойная картина).—11. Проходъ Фурка.—12. Великій Алетчскій ледникъ.—13. Полярный ландшафтъ.—14. Форумъ въ Римѣ (развалины).—15. Неаполь съ Везувіемъ.—16. Константинополь.—17. Южно-американскій дѣвственный лѣсъ.—18. Акрополь аѳинскій (развалины).—19. Іерусалимъ временъ І. Х.—20. Нью-Іоркъ.—21. Египетскія пирамиды.—22. Дюна у Рюгена.—23. Памятникъ на Пидервальдѣ.—24. Доломиты.—25. Адельсбергскій гротъ.—26. Вельгорнъ и Веттергорнъ.—27. Гамбургская гавань.—28. Сѣверный каналъ.—29. Дрезденъ.—30. Рудныя горы.—31. Вершина Цугъ и Эйбзе.—32. Боденское озеро около Линдау.—33. Голландскіе марши.—34. С.-Готардская желѣзная дорога.—35. Венгерская степь.—36. Китайскій городъ.—37. Индійскій городъ.—38. Въ пустынѣ.—39. Уличная жизнь въ Каиро.—40. Въ восточной Африкѣ.—41. Тирольская деревня съ народными типами.—42. Памятникъ на горѣ Кифгейзеръ.—43. Лѣсъ на Шпрее.—44. Мѣловой берегъ.—45. Люнебургская равнина.—46. Гарцъ.—47. Берлинъ.—48. Памятникъ Бисмарку предъ зданіемъ Рейхстага.—49. Вѣна.—50. Зибенгебирге.—51. Швабская Юра.—52. Венеція.—53. Гельсингфорсъ.—54. Мостъ въ долинѣ Гельчталь.—55. Кильская военная гавань.—56. Японія.—57. Ніагарскій водопадъ.

ЛЕМАНЪ. Человѣческія расы. 1 таблица въ краскахъ, разм. 66×88 см., изображающая 5 расовыхъ головъ 1.10

На кожаной бумагѣ, съ тесьмой 1.25 | На холстѣ 1.65

ЛЕМАНЪ. Типы народностей. (Этнографическія картины). 8 таблицъ въ краскахъ, разм. 88×66 см. по 1.20

На кожаной бумагѣ, съ тесьмой по 1.35 | На холстѣ по 1.75

1. Эскимосы.—2. Индѣйцы.—3. Негры.—4. Индусы.—5. Китайцы.—6. Австралійцы.—7. Бедуины.—8. Японцы. Всѣ жилищемъ, хозяйственными вещами и оружіемъ.

Объяснительный текстъ на русскомъ языкѣ . . . . . —.25

МЕЙНГОЛЬДЪ. Человѣческія расы. 1 таблица въ краскахъ, размѣромъ 91×65 см., изображающая пять расовыхъ головъ. Цѣна 1.20

На холстѣ . . . . . 1.75 | На кожаной бумагѣ, съ тесьмой 1.35

МЮЛЛЕРЪ. Формы земной поверхности. 2 таблицы въ краскахъ, разм. 123×176 см. по . . . . . 3.—

На кожаной бумагѣ, съ тесьмой по 3.60 | На холстѣ по 4.75

1. Формы поверхности на днѣ и на окраинахъ стоячихъ водъ.—2. Материковыя формы.

ПРЕЙШЕНЪ, ДМИТРІЕВЪ. Святая земля. Шесть изящно исполненныхъ хромолитографированныхъ таблицъ, размѣромъ 54×71 см., изображающія:

1. Іерусалимъ съ сѣверо-востока.—2. Назаретъ съ сѣвера.—3. Самарія съ запада.—4. Виѳлеемъ съ сѣвера.—5. Гора Блаженства и Геннисаретское озеро.—6. Синай съ сѣверо-востока.

Цѣна за всѣ шесть таблицъ . 5.40 | Каждая картина отдѣльно . . 1.20
На кожаной бумагѣ, съ тесьмой 6.30 | На кожаной бумагѣ, съ тесьмой 1.35
На холстѣ . . . . . 8.70 | На холстѣ 1.75

5618

Научная Б-ка им. Горького при ЛГУ

Настоящее изданіе картинъ по русской исторіи ставитъ себѣ задачей дать рядъ изображеній характернѣйшихъ моментовъ культурной жизни Россіи, опредѣляющихъ ея историческое развитіе и очерчивающихъ ея прошлый бытъ, какъ его можно себѣ представить на основаніи памятниковъ прошлаго и научныхъ изслѣдованій старины.

Курсъ русской исторіи обычно принято дѣлить на четыре большихъ періода: I. Кіевская Русь; II. Суздальская Русь; III. Московская Русь; IV. Всероссійская Русь.

Важнѣйшими уроками въ изложеніи перваго періода можно считать разсказы: *о славянахъ, предкахъ русскаго народа, объ ихъ торговлѣ, о появленіи варяговъ* и объ ихъ значеніи въ созданіи славяно-русской государственности, *о началѣ христіанства на Руси, о судѣ, объ управленіи вѣчевомъ и княжескомъ* въ Руси Кіевскихъ временъ. Семь картинъ на соотвѣтствующія темы въ предлагаемомъ изданіи и ставятъ себѣ цѣлью дать живописное художественное изображеніе указанныхъ моментовъ исторической жизни русскаго народа.

Въ Суздальскій періодъ исторической жизни великорусскаго народа изученіе его прошлыхъ судебъ болѣе всего останавливается на внѣшнемъ фактѣ татарскаго нашествія, приведшаго въ концѣ-концовъ къ исчезновенію самостоятельности Южной Руси, вскорѣ завоеванной Литвой, и на установленіи на сѣверо-востокѣ удѣльнаго строя государственной жизни. На эти темы даются двѣ картины: „*Баскаки*“ и „*Дворъ удѣльнаго князя*“.

Картины, освѣщающія бытъ Московскаго государства, можно раздѣлить на четыре большихъ группы. Первая имѣетъ задачей показать въ художественномъ изображеніи государственную власть тѣхъ временъ въ ея обычномъ каждодневномъ проявленіи. (См. по списку картины 11—17.) Ко второй группѣ картинъ относятся тѣ, которыя даютъ изображенія моментовъ жизни трехъ важнѣйшихъ отдѣльныхъ слоевъ общества тѣхъ временъ въ ихъ отношеніи къ государству, въ ихъ „службѣ“ государству. (См. карт. 18—22.) Третья группа картинъ имѣетъ задачей иллюстрировать тѣ стороны жизни, которыя въ общежитіи преимущественно называютъ культурными. (См. карт. 23—25.) Четвертую группу картинъ, относящихся къ исторіи Московскаго государства, составляютъ двѣ, имѣющія своей задачей изобразить моменты изъ тѣхъ двухъ крупныхъ событій, которыя не только потрясли въ основаніи Московское государство, но наиболѣе ярко за все время его существованія опредѣлили, чѣмъ оно жило, какой характеръ устои его жизни имѣли и сколь жизненно прочны они были. Эти событія, конечно, „*Смута*“ и „*Расколъ церкви*“. Карт. 26 и 27 даютъ характерную сцену изъ исторіи смутнаго времени и изъ временъ раскола.

Картины, относящіяся къ двумъ послѣднимъ вѣкамъ русской исторіи, не представилось возможнымъ сгруппировать въ такія же цѣльныя и сравнительно полныя серіи, опредѣленно, немногими яркими чертами рисующія суть жизненныхъ явленій и быта даннаго времени. Препятствовали этому, съ одной стороны, большая сложность и многообразность явленій исторической жизни за это время, а съ другой—историческая близость къ нашей современности, своего рода незаконченность развитія многихъ сторонъ жизни XVIII и XIX вв. Поэтому пришлось взять для иллюстраціи характерные для каждаго раздѣленія моменты иногда болѣе внѣшняго, чѣмъ внутренняго значенія, но всегда имѣя въ виду иллюстрировать не самый фактъ, взятый самъ-по-себѣ, а воспользоваться имъ въ его внутреннемъ смыслѣ—взять его какъ характерный для данной эпохи, какъ обобщающій извѣстное историческое состояніе даннаго времени.

Время Петра Великаго, какъ время реформъ, въ результатѣ положившихъ грань между Русью Московской и имперіей Всероссійской и легшихъ въ основу исторической жизни Россіи, какъ европейской державы, рисуютъ

2
4819-24

картины, которыя очерчиваютъ главнѣйшія изъ реформъ, ніе новыхъ людей, новаго быта, новаго управленія и ука реформатора въ его дѣятельности. (См. картины 28—35.

Времени наслѣдниковъ Петра Великаго, характеризу какъ время дворцовыхъ переворотовъ и господство фаворитовъ при дворѣ посвящены картины 36 и 37.

Времени Екатерины II посвящено четыре картины (38 — 41): „*Выходъ императрицы Екатерины II*“, „*Въ лагерѣ Екатерининскихъ солдатъ*“, „*Дворянское собраніе при Екатеринѣ II*“, „*Въ крѣпостной деревнѣ конца XVIII в.*“.

Картина (42) „*Вахтпарадъ императора Павла I*“ характеризуетъ это сумрачное царствованіе съ его шагистикой и муштровкой.

Времени Александра I посвящаются три картины. Первая изображаетъ опредѣляющее внѣшнее событіе того времени—1812 г., рисуя *разореніе Москвы* французами (43); вторая характеризуетъ смутное и тяжелое время аракчеевщины, изображая сцену *изъ жизни военныхъ поселеній* (44); третья (45), „*Декабристы*“, даетъ изображеніе изъ исторіи протеста противъ гнета аракчеевщины.

Время Николая I характеризуется картинами въ трехъ направленіяхъ, какія намѣчались въ тогдашней жизни. Это, во-первыхъ, все нивеллирующая и ставящая въ одну шеренгу, подъ одну фельдфебельскую палку, солдатчина, съ ея балетной муштрой и ярко начищенной амуниціей. (См. карт. 46 — „*Ученье рекрутъ въ Николаевское время*“.) Второй чертой Николаевскаго времени, во многомъ являвшейся слѣдствіемъ установившагося режима и господства крѣпостного права, является та общественная неподвижность и спячка опекаемыхъ благодѣтельнымъ начальствомъ среднихъ слоевъ населенія. Картина (47), изображающая „*Городъ Николаевскихъ временъ*“, пытается дать внѣшнее изображеніе жизни русскаго обывателя тѣхъ временъ, а картина „*Балъ въ Москвѣ 30-хъ годовъ*“ (48) рисуетъ тѣ вольно и невольно беззаботно веселыя стороны тогдашней жизни, въ которыхъ почти исключительно выражалась вся ея общественность. Третьей чертой Николаевской эпохи, конечно, будетъ то пробужденіе мысли и стремленіе къ жизни и свѣту, котораго ничто не смогло задавить и которое выразилось въ декабристахъ, Пушкинѣ, расцвѣтѣ литературно-научныхъ интересовъ въ Москвѣ съ ея университетомъ, около 40-хъ годовъ, когда гремѣли по московскимъ гостинымъ споры западниковъ и славянофиловъ, а въ Московскомъ университетѣ раздавалось вдохновенное слово Т. Н. Грановскаго. На эту тему и отвѣчаетъ картина (49) „*Люди 40-хъ годовъ*“.

Картина (50), относящаяся къ моменту *освобожденія крестьянъ*, завершаетъ собой пока серію картинъ по русской исторіи.

Въ распоряженіе преподавателя русской исторіи поступаютъ, такимъ образомъ, пятьдесятъ картинъ, изображающихъ важные моменты въ развитіи жизни русскаго народа. Горячимъ желаніемъ издателя, составителя плана и редактора и всѣхъ принимавшихъ участіе въ созданіи самыхъ картинъ было, чтобы онѣ сослужили свою добрую службу русской школѣ, изученію прошлаго русской жизни, пробужденію любви къ тому прошлому; какъ порой ни печально и ни безотрадно оно было, но оно пережилось и, въ концѣ-концовъ, должно привести черезъ плодотворное настоящее къ доброму и свѣтлому будущему, вѣрно понять и оцѣнить которое безъ знанія прошлаго нельзя.

Кромѣ этой серіи, нами намѣчено изданіе ряда картинъ, которыя изображаютъ важнѣйшіе моменты русской исторіи въ ея связи со внѣшними событіями, среди которыхъ совершался политическій ростъ страны и развитіе русской державы.

1494